

**КАЙСБЕРГ-ПОБЕДИНСКАЯ К. Н.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

КАЙСБЕРГ-ПОБЕДИНСКАЯ Кларика Николаевна, родилась в 1890 в Варшаве. Получила высшее естественное образование. Проживала в Москве, работала в учреждении. В 1922 — арестована и заключена в Бутырскую тюрьму; позднее приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. После освобождения из лагеря выслана на 3 года в Казахстан. После освобождения из ссылки вернулась в Москву, работала в учреждении. 20 февраля 1933 — арестована, 17 мая приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Карлаг¹. В ноябре 1936 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<29 ноября 1936>

«Секретарю Общества Помощи
Полит<ическим> заключенным
Е. Пешковой.

На Вашу открытку, полученную мною 5/ХІ, считаю необходимым ответить Вам в полной уверенности, что Вы выслушаете меня письменно.

Лишаясь Вашей материальной помощи, я лишаюсь очень многого, т<ак> к<ак> за мое долготелее пребывание в лагерях я не получала поддержки извне, т<ак> к<ак> мои родители расстреляны в 1917 году, сама я в лагерях с 1922 года, и вся связь с внешним миром у меня порвана. Писать в Польшу, где я имею родных, я не хочу, т<ак> к<ак> не теряю надежды выйти из лагеря и быть принятой равноправным членом в семью трудящихся, ибо я за эти 13 лет и 8 м<еся>цев в лагерях искупила свою вину. Ранее, до операции, когда я была здоровым и полноценным работником, я не обременяла Вас своими просьбами о помощи, т<ак> к<ак>, имея специальность, я могла содержать себя в условиях лагеря, пользуясь преимуществами специалиста. Но теперь, когда мое здоровье пошатнулось окончательно, и я работаю на новой работе в качестве начинающего счетного работника, получая прем<иальное> вознаграждение — 20 руб<лей>, мне очень тяжело. Ранее, получая от Вас посылки, я имела подсобную помощь, а в данное время — это было для меня вопросом жизни.

Я прекрасно учитываю то обстоятельство, что я, имея на своих плечах эту позорную, клеймящую меня статью, в течение почти 14-ти лет являюсь врагом Родины, и рассчитывать на бесконечную помощь с Вашей стороны было глупо. Но мне хотелось жить, хотелось сохранить хотя бы максимум своего здоровья на будущее, ибо впереди еще 1 год и 4-е месяца, ибо, будучи особоучетчицей, я не пользуюсь такими зачетами, как рядовой лагерник. После получения Вашей открытки я впала в отчаяние и уверена, что до конца срока я не дотяну. Приношу глубокое извинение, что я беспокою Вас, но я не могла не объяснить Вам причину, побудившую меня обратиться к Вам с просьбой, зная, что Вы чутко прислушиваетесь к нуждам заключенных. До этого письма мною была послана вторично открытка с просьбой о присылке мне обуви, но я тогда не получала Вашу открытку.

з<а>ж<люченная> Райзберг»².

На письме — рукой Е. П. Пешковой написано:

«Послать единовременно посылку с ботинк<ами> и одеждой и что-либо из продуктов. ЕП».

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 4. С. 121; Д. 6. С. 188; Д. 1193. С. 136-137; Д. 1331. С. 48-51.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1529. С. 89-90. Автограф.

В феврале 1937 — Клара Николаевна Кайсберг-Побединская вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<10 февраля 1937>

«Секретарю Общества Помощи
п<олитических> заключенных,
гр<ажданки> Пешковой

Вторично посылаю Вам письмо, т<ак> к<ак> ответ от Вас в получении такового не имею. Сообщаю Вам, что посылку, посланную Вами 4/1-37 года, получила 16/1 – 37 года, в которой были нижеследующие продукты: сала шпик 2 кг, какао 1 банка, молока сгущенного 1 б<анка>, 1 плитка шоколада, 1 кг компота и 20 куб<иков> "Магги".

Приношу глубокую благодарность за посылку и прошу Вас прочесть до конца это мое письмо, в котором я хочу излить всю свою боль. Я была очень резка, когда писала Вам ответ на Вашу открытку, но я это сделала не с желанием обидеть Вас и показать, как я горда, а потому что я была крепко и глубоко обижена.

Ведь Вы подумайте, 14 лет заключения, полное одиночество и абсолютное изгнание, что делается стен лагеря. Абсолютная беспомощность, т<ак> к<ак> я одинокий человек, здоровье подорвано вконец. Я не могу себе заработать не только на платье и на обувь, но даже не имею, на что купить себе немного сахара и махорки, а после операции я стала совсем калекой.

Благодаря не имению достаточно теплой одежды, я вновь простудилась и заболела гнойным плевритом и опять слегла. Одним словом, я потеряла все и никому не нужна. Правда, Вы тоже потеряли близкого Вам человека и друга. Я присоединяюсь к Вашей печали, глубоко и искренно сочувствую Вам, т<ак> к<ак> Максим Горький один из писателей, произведения которого я читаю с удовольствием и все его произведения знаю почти наизусть. Ваше горе велико, Ваша скорбь неизмерима, но Вашу боль переживает вся страна, о Вас помнят и Вас любят, а я просто "враг России", больная, всеми забытая и никому не нужная, а ведь я тоже человек и хочу жить. Я уверена, что Вы поймете меня и больше никогда не обидите и без того обиженного всеми маленького человека. Прошу Вас, не забывайте меня Вашим, хотя бы письменным вниманием, оно поддержит меня морально. Если будете посылать, помните, что я раздета и боса, № ноги 34.

К. И. Кайсберг

10/II-37 года

P. S. Я не знаю, застанет ли меня ответ на "Аксу", или вернее, сумею ли я побороть свою болезнь, не ложась в больницу. Ваш ответ даст мне возможность просуществовать и дотянуть до конца срока, который кончается в феврале м<еся>це 1938 года. Если же и Вы забросите меня, тогда я просто перестану существовать. Не примите это за угрозу, а учтите это, как невозможность к дальнейшему существованию от сознания своей никчемности и ненужности. Итак, жду.

З<а>ж<люченная> Кайсберг.

Мой адрес: гор<од> Караганда, Кар<агандинский> лаг<ерь> НКВД, село Просторное, п<роизводственный> уч<асток> № 5 "Аксу".

Кларе Николаевне Побединской-Кайсберг»³.

Летом 1938 — Клара Николаевна Побединская-Кайсберг вновь просила помощи Помполита⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1571. С. 52-53. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1671. С. 7-8.